

ЧТО ИМЕЕМ — НЕ ХРАНИМ

Средства массовой информации в стихах и красках расписывают, где и как лечатся сильные мира сего, определяемые метким украинским словом «можновладці». У профессоров во всемирно известных клиниках с пятью звёздами на фронтоне. Плюс перелёт чартерным рейсом. Или с доставкой зарубежного светила на дом. Для консультации, а то и операции.

С трибун — красивые слова о благе народа. А по факту — демонстрация наплевательского отношения к нуждам рядовых граждан. Тем самым налогоплательщикам, которые не могут позволить себе покупать амуницию от престижных брэндов и

получать лечение на уровне хозяев лучших домов Парижа, Лондона и Филадельфии.

Ещё недавно наша медицинская наука и здравоохранение в целом отнюдь не отставали от достижений развитых стран. Если учесть уровень квалификации наших медиков, то и превосходили. При том, что приходилось работать на аппаратуре, которая, подобно львовским телевизорам или луцким малолитражкам, не отличалась техническим совершенством и надёжностью. Зато врачи опирались на фундаментальные достижения специализированных научно-исследовательских институтов. Где учёные удовлетворяли свое любопытство за государственный счёт. Так, кажется, шутили физики. В их шутке не доля, а вся правда. Подобная райская жизнь вряд ли светит в ближайшем будущем отечественным естествоиспытателям. Ждать и надеяться, что «можновладці» заинтересуются вещами, не гарантирующими сиюминутной прибыли, — наивно.

Возьму на себя смелость предположить, что как раз в медицинской сфере есть возможность спокойно дождаться поворота владельцев денежных мешков в сторону заботы о будущем страны. Страны, где они живут и сколачивают капиталы.

Да, произошёл некоторый разрыв между поколениями учёных. Да, тысячи и десятки тысяч наших перспективных специалистов обогащают своими знаниями бюджеты богатых стран. Но ведь значительная часть оставленного предшественниками научного наследства всё ещё ждёт внимательного изучения. Применения. Внедрения.

Ждёт и дожётся! В том случае, если рецензенты и оппоненты соискателей учёных степеней перестанут определять достоинство научных разработок по количеству цитат и ссылок исключительно на самые свежие публикации. То есть перестанут сравнивать научный вес статей и монографий с осетриной (которая, по М.А. Булгакову, достойна внимания, когда она первой свежести), а начнут судить по глубине разработки материала.

В подтверждение сошлюсь на открытия коллег. Ветеринаров. Начну с работ учёных Белоцерковской сельскохозяйственной академии, в прошлом — скромного отраслевого института, расположенного в районном центре Киевской области. В Белой Церкви. Там в своё время провели всесторонние и основательные исследования иннервации костных структур крупного рогатого скота и лошадей. Если бы ортопеды обратили внимание

на открытия белоцерковцев, я уверен, что хотя бы таких последствий ампутаций конечностей, как фантомные боли, стало бы намного меньше. А качество операций значительно возросло. Уважающий себя доктор реже брался бы за скальпель, понимая, что можно обойтись без оперативного вмешательства.

С той же поры, то есть с середины восьмидесятых годов прошлого столетия, у меня перед глазами труды Екатерины Константиновны Плечковой. Она и её ученики исследовали иннервацию сердца. Последовательно удаляли спинномозговые узлы, ганглии пограничного симпатического ствола и другие сгустки нервных клеток. После каждой операции скрупулёзно фиксировали изменения в сердце подопытного животного. Это ли не подсказка кардиологам, как купировать болевые синдромы у людей, жалующихся на сердце?

Или совсем уж узкие разработки. Мне как невропатологу было весьма интересно ознакомиться с результатами исследований ветеринаров, посвящённых обеспечению нервами печени. Думаю, совсем нелишни эти сведения для гастроэнтерологов. Или монография о вегетативной нервной системе половых органов кошки. Детальная и всеобъемлющая. Неужели специалисты, избравшие гинекологию своей специализацией, не обратили на неё внимания?

Оторопь берёт, когда узнаешь, что преподаватели мединститутов не ссылаются на указанные работы. Не приучают студентов смотреть по сторонам. Надо ли удивляться, что, став врачами, питомцы нынешних вузов не интересуются достижениями смежников и соседей?

Небольшой научный коллектив в одном из медицинских учреждений Баку проводил эксперименты над кошками и собаками. Учёные перерезали задние корешки спинного мозга и фиксировали, как отражается это на крови. Оказалось, к примеру, после перерезки 7-го грудного корешка кровь реагирует иначе, чем после перерезки соседних корешков. Чем не подсказка терапевтам и невропатологам, что по анализам крови можно определять и локализовать очаг заболевания...

Понимаю, в наше быстротекущее время мой призыв уделять больше внимания научным разработкам смежников выглядит анахронизмом. В некоторых медицинских институтах-университетах даже анатомию человека изучают

не на трупах, а на муляжах. Учебники, которые ещё сто и пятьдесят лет тому назад насчитывали две-три тысячи страниц с иллюстрациями, сокращены наподобие дайджестов «Войны и мира» и «Гамлета» до десятков листиков.

И всё-таки продолжаю верить, что знания никогда не были лишними и не будут. Что истина не только в Интернете. Она в книгах и научных журналах. Ещё самодеятельный таксист из давнего грузинского анекдота просил обращать внимание на исправность машины и удобство салона, а не на «шашечки» на борту. То есть — на суть. А никак не на год издания монографии и специализацию авторов.

Если уж на то пошло, людей и животных часто лечат одними и теми же лекарствами. Только дозы разные. Но для их определения врачи и существуют.